

ЯЗЫКОМ ВОЗРОЖДЕННОГО ТАНЦА... 34-р

Вечер. Национальный театр Пномпеня. Гаснет свет в переполненном зале, и на сцене появляется группа танцовщиц в ярких самобытных костюмах. Они исполняют сложнейший танец, зародившийся, возможно, во времена расцвета Ангкорвата, кхмерского государства, народ которого восемьсот лет назад построил город-храм, поражающий и сегодня своим величием. Под шквал аплодисментов артисты покидают сцену. На смену им выходит новая группа девушек, одетых значительно проще, почти по-будничному, лишь на головах яркие, длинные, легкие шарфы. Их танцевальная композиция рассказывает о сегодняшней жизни страны.

Возрожденный буквально из лепла национальный кампучийский театр представлял очередную программу. В его недавней истории, как и в истории всего государства, немало горьких, трагических страниц.

В годы правления «красных кхмеров» всякое упоминание в Кампучии о культуре и искусстве приводило в бешенство лидеров режима. На улицах и площадях городов они устраи-



вали костры из книг, уничтожали древние буддийские памятники, даже традиционные песни и танцы были под строгим запретом. «Те, кто желает танцевать, пусть делают это на рисовых полях», — считали быв-

шие правители Кампучии, и отправляли тысячи и тысячи людей на работу в сельскую местность, а непокорных — в могилу. За четыре страшных года пребывания полпотовцев у власти уничтожено более трех

миллионов кампучийцев, целый народ был обречен на вымирание, жестокий голод и страшные болезни косили людей. Так продолжалось до 1979 года, пока Пол Пота и его приспешников не выбросили из Пномпеня. В Кампучию пришла новая жизнь. Люди стали возвращаться к родным очагам. И в столице потянулись толпы горожан, а вместе с ними и чудом оставшиеся в живых деятели искусства — певцы, танцовщицы, художники. Месяца через два в столичном театре собрались бывшие танцовщицы, их было около двухсот. Не много, если вспомнить, что до прихода к власти полпотовцев труппа королевского балета в Пномпене насчитывала 2800 человек.

К счастью, среди уцелевших от дикой тирании «красных кхмеров» оказалась и Мин Косани, в прошлом звезда кхмерского балета. Она и стала проводить первые занятия. В подвалах театра кто-то обнаружил костюмы, в которых исполнялись традиционные национальные танцы. Но в каком они были состоянии! Разорваны, порезаны ножами, покрыты

плесенью. Их привели в порядок, а потом из более менее крепких кусков сшили пять вполне приличных костюмов. По всему городу искали музыкальные инструменты. Нашли. В подвалах, в мусорных ямах, на спалках. Из палье-маше сделали маски. Большую помощь оказали культурные общества и организации Индии, которые прислали ткани для костюмов, золотую и серебряную тесьму, краски и многое другое. Так рождался заново национальный кхмерский театр.

В прошлом году было дано около пятисот концертов и спектаклей. Билеты, как правило, распродаются полностью.

Сегодня в столичном театре думают не только о новых постановках, но и о будущей смене. Около пятисот мальчиков и девочек от 9 до 15 лет ежедневно приходят в классы, где с помощью ведущих артистов постигают сложное искусство кхмерского народного танца. Государство оказывает театру разнообразную помощь, и это естественно, ведь искусство его артистов помогает людям духовно окрепнуть, сохранить древние народные традиции, отстаивать свою независимость, строить новую жизнь.

«Эйша мэгзини, Гонконг.